

От составителя

Предлагаемый читателю выпуск журнала «История философии» целиком посвящен истории индийской философии. В этой отрасли отечественной историко-философской науки в последние годы произошли заметные сдвиги. В советские времена история философии оставалась довольно абстрактной, «идеалистической» дисциплиной (в том смысле, что в ней было больше «правильных» идей, чем анализа конкретного материала). Марксистская наука вообще боялась реальности за то, что та всегда грозилась оказаться непредсказуемой и неудобной. Это было особенно заметно в области истории восточной философии, где тексты, даже самые, на первый взгляд, «безобидные», могли быть «чреватые» опасными религиозными «вывертами», а еще хуже — «мистическим уклоном». Поэтому в советской стране изучение санскрита особо не поощрялось, а работа с источниками напоминала движение по минному полю, когда исследователь старался не наступать на «подозрительные» места, а перемещался только в области «безопасной зоны» — рационалистических учений*.

Но времена изменились, и вот в Москве открылась кафедра индийской философии (при ГУГН) с преподаванием санскрита и спецкурсами по разным проблемам индийской мысли, санскриту стали обучать и в других учебных заведениях. В России появилась возможность получить полноценное индологическое образование в области философии (ныне действующие философы-индологи, учившиеся на философском факультете, недостаток индологической выучки пополняли, в основном, самостоятельно). Благодаря этому, затеплилась надежда, что традиция московской философской индологии, начатая несколькими выпускниками философского ф-та МГУ в 70-е гг., получит достойное продолжение.

Если в Москве временной разрыв между разными «индологическими» поколениями непозволительно велик (20–25 лет), то в Санкт-Петербурге линия преемственности прерывалась значительно меньше. Знаменитая питерская школа востоковедения, известная прежде всего своими классическими текстологическими штудиями, продолжает держать планку на достойной высоте. За эти годы, несмотря на постигшие всех трудности «переходного периода», Восточный факультет Петербургского университета, Институт востоковедения РАН подготовили индоло-

---

* Нельзя назвать иначе, чем чьей-то досадной «оплошностью» решение преподавать санскрит студентам философского ф-та МГУ в 1971. Не продержавшись и четырех семестров, курс санскрита был запрещен (у нас умели исправлять «ошибки»).

гов, которые уже активно ведут свою собственную научную работу (С.Тавастшерна, В.Иванов). Немалую роль в привлечении молодых умов именно к философской проблематике сыграли увлекательнейшие семинары Андрея Всеволодовича Парибка, который подготовил вместе с одним из своих учеников – Д.В. Оленевым одну из важнейших публикаций этого номера (оригинальная интерпретация ньяи как методологии в духе идей Г.П.Щедровицкого).

Наконец, все стало на свои места и работа с источниками на языке оригинала заняла подобающее ей ведущее место в индологических штудиях. Это нашло свое отражение в данном номере, где подавляющее большинство материалов либо является переводом с санскрита, либо основано на каком-либо конкретном санскритском тексте.

Содержание этого номера, как можно легко заметить, весьма «пестро» по своей тематике; оно отражает не столько «профильные» направления в нашей дисциплине, сколько личные научные интересы работающих в ней исследователей. Знаток адвайта-веданты Н.В.Исаева радует читателей своим новым исследованием и переводом из Шанкары под завлекательным заголовком «Учение Шанкары: Брахман как взгляд и хвост (на материале комментария Шанкары к «Брахма-сутрам» Бадараяны 1.1.12-19)»; автор этих строк, специалист по вайшешике, – новым фрагментом из неиссякаемого источника мудрости Прашастапады («Метафизика «размера» (чтение «Раздела размера» из трактата «Собрание характеристик всех категорий» Прашастапады и комментария «Ньяякандали» Шридхары). Знаток мимансы А.В.Пименов, анализируя происхождение имени Шабары – автора одного из самых ранних и авторитетных комментаторов «Миманса-сутр» Джаймини (базового текста мимансы), раскрывает неожиданные повороты этнографической истории этой школы, приведшие к ее вхождению в «сонм» даршан – «ортодоксальных» (признающих авторитет Вед) религиозно-философских систем.

Молодое индологическое поколение обеих столиц проявляет немалый интерес к практически неисследованной в отечественном востоковедении грамматической философии, или философии языка (вьякаране). Особо привлекательной – что неудивительно, учитывая масштаб личности и оригинальность концепции – оказалась фигура индийского философа грамматиста Бхартрихари (5 в.). С его учением связано три публикации этого выпуска – статьи Ю.В. Денисова («Представления о времени в философии Бхартрихари (на материале «Главы о времени» «Вакьяпадии», карики 1-15)», С.С.Тавастшерны («Пратибха, или интуитивное познание, в трактате Бхартрихари «Вакьяпадия») и вступительная статья В.П. Иванова к его переводу «Панини даршаны» из знаменитого средневекового компендиума Мадхавы «Сарвадаршанасанграха» (Собрание всех воззрений»), значительное место в котором занимает концепция Бхартрихари.

Безусловно хорошим знаком, указывающим на нормальное развитие «инфраструктуры» индологии, я считаю появление в Москве специалистов по джайнизму — чрезвычайно оригинальному религиозно-философскому учению, экзотичному даже для Индии. Публикации двух текстов джайнских философов, один из которых (Кундакунда, начало н.э.) открывает, а другой (Хемачандра 12 в.) — почти замыкает «отсчет» классических джайнских мыслителей, можно назвать одной из первых публикаций джайнской философской литературы на русском языке.

Рубрика «Сообщения» отражает некоторые результаты научной жизни (в том числе и Центра восточных философий). Далеко не только узкоспециальный интерес представляет лекция *«Память и бессознательное в «Йога сутрах» и в психоанализе»*, прочитанная в Центре известным французским индологом и профессором компаративной философии университета Сорбонна Мишелем Юленом. В этой же рубрике публикуется доклад (в авторском переводе с английского) на XI Международной конференции по санскриту (Турин, апрель 2000 г.) известного отечественного лингвиста Бориса Алексеевича Захарьина *«Категория «самавая» у панинистов и ее место в общем и индийском языкознании»*. Доклад Захарьина гармонично вписывается в лингвофилософскую тематику выпуска, проследившая историю известной философской категории вайшешики «самавая» («присущность») в лингвистической традиции.

Обзор аспирантки Э.Г.Чубаревой *«Индийская мысль как материал для компаративной философии»* знакомит читателя с последними публикациями в области компаративной философии и содержит библиографию статей за последние 10 лет.

Индологическая наука потеряла одного из самых ярких и блестящих современных мыслителей — внезапно скончался крупнейший философ-индолог, автор множества получивших международное признание книг, прекрасный преподаватель и широко эрудированный культурный человек Вильгельм Хальбфас. Своими мыслями об этой неожиданной и абсолютно невосполнимой утрате поделится хорошо его знавшая Н.В.Исаева.

В.Г.Лысенко